

Дорога к Храму

Издаётся по благословению Епископа Архангельского и Холмогорского Тихона

издание храма св. архангела михаила г.мирный

Христос рождается - славите! Христос на земле - встречайте! Христос с небес - возноситесь!

Эти двое тоже не виделись год. Они любят друг друга, но оба бедны. Чтобы заработать денег на свадьбу, он уезжал далеко от дома. Теперь со дня на день она ждет его возвращения, и сердце в ее груди то сладко замирает в ожидании счастья, то трепещет, как пойманная птица, в страхе перед неизвестным будущим.

Вот и еще двое, ровно год не видевшие друг друга. В прошлый раз он ворвался в ее жизнь как морозный воздух в душное помещение. Он закружил ее в

радостном танце, зацеловал, задарил подарками, а потом исчез. После него осталась радость от встречи и грусть от неизбежности прощания. Но те, кто знает его хорошо, недавно ее обрадовали: еще немного - и он вернется. Он - это праздник Рождества. Она - это душа человеческая, верующая в Сына Божия.

Сколько раз мы встречали Рождество, а кажется, так ни разу по-настоящему его еще и не праздновали. Мы уже в Церкви, но мы же все еще на пути к ней, - говорил митрополит Антоний (Блум). Эти же

встречали и отмечали, и еще ни разу не праздновали?

Чувство вечной новизны должно всегда сопутствовать человеку. Это непременное условие правильной жизни. И жена должна быть всегда по-новому красивая, и пища вкусна, как будто ни разу не ел. Новое утро - разве это не новая жизнь? Хорошая книга - разве это не приобретение друга? Вот и праздники так же. 2011 раз повторенное в жизни Рождество не только не успело приступить и стать обычным. Оно как будто бы до сих пор скрывалось - и

только сейчас отнимает покрывало от своего юного лица. Честное слово, мы еще ни разу Рождества не праздновали. То-то в этом году будет радости!

Выдержали пост, причастились, навестили друзей, раздали милостыню, примирились со своей совестью и со всем миром - и вот теперь, испуганные чудом, осторожно идем вслед за волхвами в гости к Богомладенцу. Со страхом заглянем в пещеру. Не нахмурит ли бровки Младенец, не прогневается ли, не заплачет ли, увидев нас? Благословит ли?

Чувствуя, что благословит, но все равно страшно. Дай нам, Новорожденный Господи, прожить новый год лучше предыдущего. Не дай уйти из этой жизни неготовыми, посреди грехов, без Твоего имени на устах...

Пусть глобальное потепление растопит снег и намочит ватные усы всех Дедов Морозов в мире. Пусть кто-то где-то при слове «Рождество» представляет один лишь накрытый стол да гусь с яблоками. Мы-то знаем и не забудем, что смысл праздника в том, что во Христе Бог и человек так крепко и с такой любовью обнялись, что теперь не расстанутся вовеки. Эта вечно новая радость опять согревает нас, но так, что оставляет жажду и не дает к себе привыкнуть.

Я жду тебя. Я скучаю по тебе. Сейчас рано темнеет, и я с надеждой всматриваюсь в усыпанный звездами небосвод. Не найду ли ту самую звезду, неповторимую, единственную, Вифлеемскую?

Протоиерей Андрей Ткачев // Отрок.ua

Юное лицо Рождества

Они не виделись целый год. Он и она. Он - молодой и сильный - ушел в армию, а мать проплакала и промолилась весь год, ожидая сына. Ведь он у нее один. Теперь он вот-вот должен вернуться, и женщина проглядела все глаза в окошко на кухне и радостно вздрагивает от каждого шороха на лестнице.

Епископ Даниил (Доровских) назначен на Архангельскую кафедру

На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви, состоявшемся 24 декабря 2010 года, был рассмотрен вопрос о замещении вдовствующей кафедры Архангельской епархии. Епископ Архангельский и Холмогорский Тихон скончался 20 октября 2010 года.

Синод постановил Преосвященным Архангельским и Холмогорским быть епископу Южно-Сахалинскому и Курильскому Даниилу.

Официальный сайт Московского Патриархата

Для справки:

Епископ Даниил (в миру Александр Григорьевич Доровских) родился 27 декабря 1960 г. в Воронеже. В 1978 г. окончил среднюю школу, в 1979-1981 гг. служил в рядах Советской Армии.

В 1981-1984 гг. обучался в Одесской духовной семинарии. В 1984 г. поступил в Московскую духовную академию.

В марте 1985 г. принят в число братии Троице-Сергиевой лавры. 20 июня 1985 г. пострижен в монашество, 3 июля рукоположен во иеродиакона, 28 августа 1986 г. - во иеромонаха. В 1988 г. окончил МДА со степенью кандидата богословия.

26 марта 1988 г. возведен в сан игумена, 29 декабря 1989 г. - в сан архимандрита.

С 19 июля 1988 г. нес

послушание благочинного Троице-Сергиевой лавры.

11 ноября 2001 г. в Москве в Храме Христа Спасителя хиротонисан во епископа Южно-Сахалинского и Курильского.

"Епископ Даниил возглавил Южно-Сахалинскую и Курильскую епархию в самый расцвет активнейшей протестантской миссии в этом отдаленном регионе России. В те времена на Сахалин заезжало

более 100 протестантских миссионеров в год, которые открыли там немало миссионерских центров, у них даже был свой флот", - отметил глава Ассоциации православных экспертов Кирилл Фролов.

За годы руководства епархией владыке удалось в значительной степени изменить ситуацию, в чем ему активно помогали его брат, отец Тихон, и глава миссионерского отдела епархии протоиерей Виктор Горбач: вместе они создали несколько десятков православных приходов и молодежные лагеря, а также православный лекторий, куда регулярно приезжали известные священники и религиоведы из Москвы.

При владыке Данииле были построены храм на острове Шикотан и часовня на Тягине на острове Кунашир - территориях, на которые претендует Япония. Они стали своеобразными символами российского присутствия на этих островах.

Решением Священного Синода от 24 декабря 2010 года (журнал № 120) назначен Преосвященным Архангельским и Холмогорским

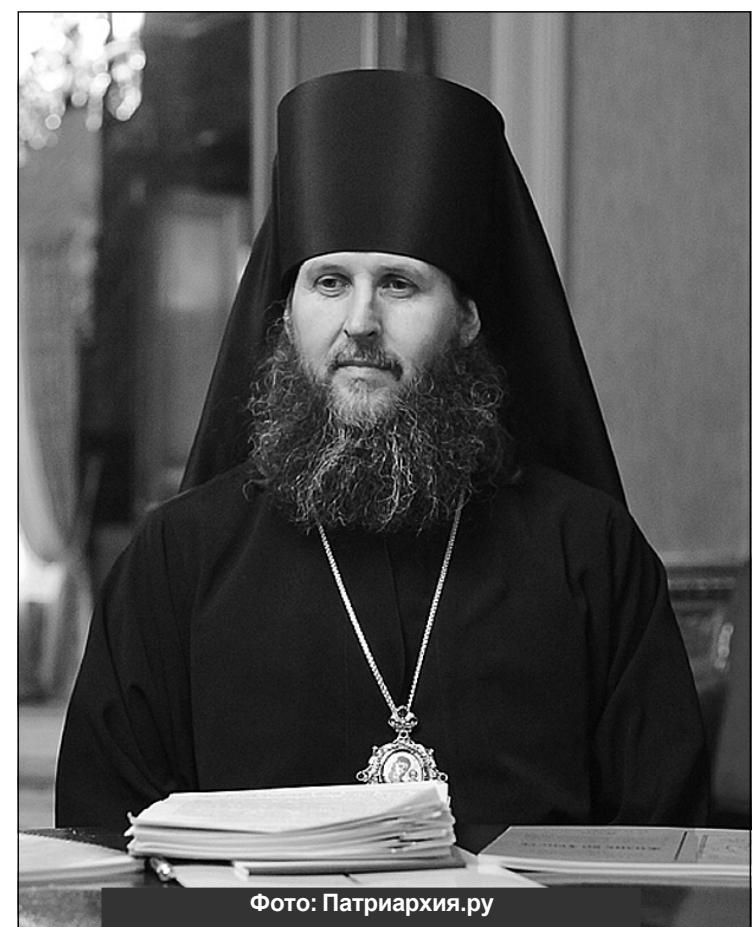

Фото: Патриархия.ru

Советы преподобного Серафима Саровского Как христианину относиться к неверующим

Когда случится быть среди людей в мире, о духовных вещах говорить не должно, особенно когда в них не примечается и желание к слушанию.

Когда же надобность потребуется или дело дойдет, то откровенно в славу Божию действовать должно по глаголу: «Аз прославляющая Мя прославлю» (1 Цар. 2, 30), потому что путь уже открылся.

С человеком душевным надо говорить о человеческих вещах. С человеком же, имеющим разум духовный, надо говорить о небесных.

Не должно без нужды другому открывать сердца своего; из тысячи найти можно только одного, который бы сохранил свою тайну. Когда мы сами не сохраним ее в себе, как можем надеяться, что она может быть сохранена другим?

Что втекло в сердце лучшего, того мы без надобности выливать не должны: ибо тогда только собранное может быть в безопасности от видимых и невидимых врагов, когда оно хранится во внутренности сердца. Не всем отрывай тайны сердца твоего.

Всеми мерами должно стараться скрывать в себе сокровища дарований, в противном случае потеряешь и не найдешь. Ибо, по опытному изречению св. Исаака Сириня: «Лучше есть помочь, яже от хранения, паче помохи, яже от дел».

Должно быть милостиву к убогим и странным; о сем много пеклись великие светильники и отцы Церкви.

Мы должны всеми мерами стараться исполнять слово Божие: «Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть» (Лк. 6, 36). И паки: «Милости хощу, а не жертвы» (Мф. 9, 13).

Когда мы отвращаемся от человека или оскорбляем его, тогда на сердце прикладывается как бы камень.

Уютно христианам не бывает

Самая мерзкая штука - православный снобизм. Мы никак не желаем сообразить, что мир нам не принадлежит. А все равно выделяемся и понты крутили. Мы - партизаны на вражеской территории. Да, я понимаю, что эта земля была и будет нашей, но сейчас на ней практически безраздельно властвуют оккупационные войска. Беда еще в том, что война практически гражданская - все воины врага - наши же братья. И не замочить их надо, а полюбить. Задрать нос и гордиться своей исключительностью - легко. Тяжело вечерять с прокаженными и чтоб не подкатывал ком тошноты к горлу.

Легко создать свой мирок горделивого сноба и говорить в салонах о смирении. Тяжело признать свою никчёмность.

Легко жонглировать постановлениями соборов и канонами. Тяжело осознать, что по большому счету ты к этому всему практически никакого отношения не имеешь - ибо не особо-то соображаешь, о чем творцы канонов говорили.

Легко думать, что ты думаешь правильно и никого вокруг не слышать. Тяжело выслушать несогласного с тобой. Гораздо приятнее сбрынуть себя некий кружок по интересам и периодически воскликнуть: «Друзья, прекрасен наш союз!»

Все говорят, что нам далеко до первых христиан. А на самом деле это были просто другие люди. Они умели жить во вражеском окружении. О чём говорили первые апологеты? Они что, просили у императоров Римских государственной поддержки? Они просили не бросать их львам и не распинать на крестах. Они что, требовали разрушить идолов языческих капищ? Они просили не мешать совершать Евхаристию. Они что, просили сделать Пасху и Рождество государственными праздниками? Они просто жили и праздновали так, что все вокруг осознали величие этих торжественных дней. Первые христиане просто научились жить так, что их перестали казнить, идолы пали сами и Империя искала сама их поддержки.

Нам сегодня нужно научиться не презирать мир, а любить так, как Бог возлюбил его, чтобы завоевать его. Все плохо не потому, что мир не знает Бога, а потому, что христиане не хотят Бога видеть. Тьма вокруг потому, что христиане светятся не хотят и покрыты коростой снобизма своего. Хочешь чтобы зла стало меньше в мире? - сходи помойся и рот прополощи! А потом улыбнись тому, кто живет в пруду.

<http://strang-rock.livejournal.com/>

«Не хочу с ним в рай!»

Одна пожилая женщина как-то, подойдя ко мне в храме, сказала: «Батюшка! Не могу больше терпеть мужа! Скорей бы умереть и в рай попасть, чтобы только его больше не видеть». Я ей говорю: «Дорогая моя! Единственная возможность для вас попасть в рай - это вместе с мужем. Без мужа вы можете рассчитывать только на ад». Она тогда сказала: «Не хочу в рай с ним. Куда угодно - только подальше от него!» Часто люди думают, что можно оказаться в раю и при этом избавиться от других людей, можно быть с Богом и при этом забыть о ближнем. Многие и к Церкви относятся как к месту, где можно спрятаться, закрыться, уединиться в укромном уголке, чтобы никого вокруг не замечать.

высоты своего большего опыта указать детям на то, что они, по своей незрелости, не видят. Но родителям нельзя забывать, что их ребенок - свободная личность, имеющая право самостоятельно выбрать свой путь, определять свои интересы, круг друзей. Часто мать держит ребенка в строгости, лишая его развлечений, контролируя круг его общения, запрещая ему встречаться с тем или иным из друзей. Бывает, что из нравственных соображений верующие родители запрещают детям смотреть телевизор,ходить в кино, гулять на улице. При этом они не всегда умеют объяснять, в чем смысл такого воздержания, не дают детям положительного наполнения жизни, а лишь запрещают те или иные вещи. Никакой запрет, никакое ограничение не может стать стержнем духовной жизни. И до какого-то момента ребенок терпит, а потом вдруг (в шестнадцать, двенадцать лет или даже раньше) сбрасывает с себя это иго, а вместе с ним теряет и веру.

Часто члены одной семьи живут в постоянном конфликте из-за того, что один обвиняет другого в недостатке любви. Например, мужу начинает казаться, что жена его недостаточно любит: на этой почве он испытывает к ней неприязнь, разыгрывают ссоры. И любовь его слабеет от того, что, как ему кажется, не встречает взаимности... Но конфликт может возникнуть и от «презбытка» любви: когда любовь становится страстью, слепой, эгоистичной, когда человек начинает относиться к другому как к своей собственности. Отсюда рождается ревность, возникают неоправданные подозрения, незаслуженные упреки. Как от недостатка, так и от «презбытка» любви разрушаются семьи.

Нередко родители бывают недовольны своими детьми, считают, что дети занимаются не тем, чем надо, не слушаются, не проявляют достаточно внимания и заботы. Да, дети должны слушаться родителей и заботиться о них. Да, родители несут ответственность за своих детей и в каких-то случаях обязаны вмешаться, чтобы помочь, чтобы с

быть, лучше было бы в этом случае пожертвовать собой и своим благочестием, устроить мужу и детям настоящий праздник, а потом еще один праздник - на Рождество. Затем - еще и еще, пока вся жизнь семьи не превратится в сплошной, ежедневный праздник. Ведь именно в этом заключается христианство, в этом проявляется наивысшая любовь к ближнему - забыв о себе, пожертвовать собой и жить для других, стараясь принести им радость.

Пусть каждый человек раскроется вам в ту меру, в какую он хочет и может это сделать. Нельзя «лезть в душу» человека, ибо душа - это святое святых, и туда можно войти только если вам отворят и пригласят внутрь. Иногда можно стоять у двери и стучать, как Христос стучится в души людей, но тихо и ненавязчиво. Если же дверь не отворяется, лучше отойти. Любовь к ближнему должна быть мудрой. Она должна быть жертвенной, как любовь Христа, Который возлюбил нас такими, какие мы есть.

Она должна приносить радость ближним, а не быть для них «бременем неудобносимым». Она должна быть абсолютной, но не должна требовать адекватной любви со стороны ближних. Она не должна вырождаться в ревность, приводить к ссорам и обидам, стеснять свободу ближних, не должна быть эгоистичной, не должна уменьшаться, если не встречает ответа. Апостол Павел говорит: «Любовь долготерпит, милосердует, любовь не завидует... любовь... не ищет своего... все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...» (1 Кор. 13:4-8).

**Митрополит
Иларион (Алфеев)**

Духовник и чадо - соработники

Отец Алексей Мечев часто спрашивал своих чад: «А ты как думаешь?» Своим вопросом он учили человека самого рассуждать. Отец Всеволод Шпиллер говорил: послушание не в том, чтобы спрашивать: «Благословите открыть форточку, благословите закрыть форточку». В жизни такие «послушники» встречаются нередко. Но если все так будут спрашивать, с ума сойдешь, а толку не будет. Послушание предполагает в человеке самостоятельность, и ответственность, и мужество.

Есть такой принцип: когда небо молчит, ничего не предпринимать не помолившись. Мне постоянно задают вопросы: «Батюшка, куда мне ехать?» И я должен думать, кому куда ехать, или куда идти учиться, или за кого выходить замуж. Такие вопросы человек должен не то что сам решать, но очень много трудиться, приложить много самых искренних, неформальных усилий, чтобы почувствовать волю Божию. Молиться в том числе и о том, чтобы Господь Свою волю открыл и духовнику. Конечно, все это обретается с опытом. А у нас - помолились две недели и... что-то мне Бог не помогает! Это же общая болезнь. Это мир, тот мир, о котором отец Сергий Мечев говорил: в миру - герои, а в христианстве - подвижники. Герой

сделал рывок, день, два, три - ну месяц, год - и кончился! Весь пар вышел в свист. Но кто претерпел до конца - тот и спасется. Лицо мне всегда очень трудно давать советы по таким важным жизненным вопросам. Это огромная ответственность. Я как-то на Афоне услышал изречение старца Паисия о том, что духовным отцом может быть только тот священник, который готов за своих духовных чад пойти в ад.

Духовник не должен замещать Бога, но через духовника Господь может действовать. И взаимные усилия чада и духовника Господь не презрит. И духовник, и чадо должны стать соработниками Богу. И поэтому благословение духовника - это не повеление и не гарантия того, что все обязательно получится. Благословляя на что-либо, духовник как бы рекомендует, советует, но как это выполнить - это зависит от чада. А если не получилось, может, не было воли Божией, а может, не подошло время. Например, человек хочет принять монашество, а ему говорят, нет, женись, а монашество будет в конце жизни. А мы иногда ожидаем сиюминутный результат. Часто рассуждаем: или-или. Однажды одному человеку предложили бросить жребий. И священник ему сказал: а ты не думаешь, что здесь могут быть не два эти варианта, а какой-нибудь третий или четвертый?

А так получится лишь два. Благословение - это не повеление, потому что повеление - это уже диктатура. А в диктатуре нет любви. А любовь и свобода связанны неразрывно. Основа здесь - любовь Божия, и в ответ на нее - свободная любовь человека.

«Не будь вельми прав»

Когда человек учится думать, рассуждать и при этом молиться, полагается на Бога, проверяет свои чувства, мысли и намерения заповедями - это и есть процесс очищения своего сердца. Это очень большая работа. Вот авва Дорофей говорил: «Я не знаю другого падения монаху, кроме того, когда он верит своему сердцу». Да - пока оно не очищено. И еще мне кажется, это сказано в том смысле, что надо всегда оставлять такую мысль - а может быть, я и не прав. Допускать такую возможность, признавая ограниченность любого частного мнения. «Не будь вельми прав» - есть такое изречение. Если Сысои Великий, умирая, сказал: «Не знаю, положил ли я начало покаянию», значит, он не доверял своему сердцу до конца в этом отношении. Человек ошибается. Апостол Петр то исповедовал Иисуса Христа Сыном Божиим, то, когда Христос говорил, что Ему надлежит принять крестную смерть, преклонил: «...Да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16, 22).

Категоричность - опасное качество. Вот начнешь кого-то критиковать, даже внутренне, и можешь невольно скатиться в эту крайность, только с другой стороны. Мой духовный отец - протоиерей Серафим (Орлов), человек энциклопедически образованный, на мои вопросы часто не отвечал ничего конкретного. «Да, - скажет, - как сказать...» Я думал: «Да что ж он ничего толком не говорит?» А теперь-то понимаю, что он меня учил, во-первых, думать, во-вторых, не быть скоропалительным.

Если в науке, литературе, искусстве, в любых профессиях есть наставники, как же их не может быть в духовной жизни? Ведь она гораздо сложнее. Ни столяром, ни плотником вы не станете, пока не начнете работать, а будете только рассуждать. Важна практика духовной жизни. Нужно ее начинать, в каждом конкретном случае стараться как-то претворить в жизнь добрые намерения и советы духовника. К сожалению, часто здесь все уходит в разговоры.

Чадо взрослеет

Подлинное послушание - это не просто разовые «послушные» поступки. Оно вырабатывает навык, устроение. Духовник когда-то умрет. И тогда что? Именно это устроение и будет работать, помогать.

Послушание выраба-

тывает силу воли. Когда Иоанн Колов по послушанию своему старцу Антонию Великому поливал папку из кружки, он выполнял на первый взгляд абсурдное поручение. Внутри его могла быть буря помыслов, но он себя заставлял. И папка зацвела. Но опять же - это требует труда. Из своей пастырской практики могу сказать, что многие понимают послушание формально. Вроде слушаются, но по-своему. Вроде и выполняют, но не в том духе. Например, скажешь: не осуждай - и вроде прямо не осуждает, но какую-то шпильку все же вставит.

Отношения между духовным чадом и духовником должны развиваться. Когда духовное чадо приходит к батюшке, высказывает ему свои мысли о том, как поступать, и духовник эти мысли одобряет, соглашается, - значит, духовное чадо взрослеет. Тогда человек может задавать духовнику уже меньше вопросов. Но все равно проверять себя нужно, потому что, если почувствуешь, что «я уже могу», - вот тут можно и ошибиться.

В вопросах свободы и послушания мы часто забываем о Боге и о дьяволе. Когда дьявол видит, что духовный отец заблуждается, он не мешает послушанию, а когда он видит, что дело достойное, он всячески мешает. Поэтому у нас - увы! - мало слепого послушания

зрячим отцам и есть слепое послушание слепым отцам, потому что послушание - это дело Божие. Господь все старается управить, а дьявол - в этом помешать. Хороший пример: Православная Церковь говорит - не пейте, не курите, но полно среди православных пьяниц и курильщиков! А баптисты не курят и не пьют! Да просто там дьявол не мешает - лишь бы они не веровали! То есть за более высокую цену продает «добродетели».

Почему в Евангелии сказано: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель - Христос, все же вы -- братья; И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф. 23, 8-9). Это можно понимать и в таком смысле, что мы все учимся друг у друга. Новомученик отец Сергий Мечев писал в письмах к духовным детям: «Я многому учился от вас».

Отношения духовника и чада растут от послушания-наемничества к послушанию-сыновству. А почему «сыны свободны?» (см. Мф. 17, 26). У сына больше свободы и ответственности, потому что больше любви. Понятно, что не только к духовнику.

**Беседовала
Ирина Лухманова
// Нескучный сад**

Вот типичный пример магического подхода к духовной жизни. Некоторые считают так: «Пусть батюшка не разумеет тот или иной вопрос, но за мое послушание Бог откроет ему; и если я без рассуждения поверю ему, то независимо ни от чего мне благодарят сделает то, что надо». Но Господь не сказал: если есть двое слепых, но второй верит, что первый не слепой, то первый упадет в яму, а второй за эту веру не упадет. Нет, Господь сказал: если слепой ведет слепого, оба упадут в яму (см. Лк. 6, 39). Вера в истину спасает, говорит святитель Игнатий, а вера в ложь, принимаемая автоматически, в силу просто факта веры, тоже есть ложь, и губит. В Церкви нет ничего слепого и автоматического. Послушание, в частности, естественно рождается из устроения Церкви. Слушать мы должны Христа — послушание Ему только и может быть абсолютным; слушать мы должны Церковь в лице пастырей (но опять же — Церковь, а не то, что тот или иной пастырь от невежества или от страсти и немощи своих считает Церковью); но ни Христос, ни Церковь Его никак не требуют от нас ничего нерассуждающего, автоматического и слепого.

Послушание есть добродетель в некотором смысле производная, оно вытекает из любви и уважения к священнику, разумеется взаимному, и является естественным выражением того, что старшие в Церкви помогают младшим, заботятся о них, несут их на себе, образно говоря. Святитель Игнатий много писал о правильном прохождении добродетели послушания — что все духовные советы нужно принимать с рассуждением, поверяя их Священным Писанием и учением Святых Отцов. Нельзя путать послушание и церковную дисциплину. Часто эти понятия смешивают, и тогда происходит подмена: вместо послушания Церкви — рабство у человека.

игумен Петр (Мещеринов)

Святоотеческие размышления о духовничестве и старцах

Преподобный Иоанн Лествичник (VI в.):

«Когда мы... желаем... вверить спасение наше иному, то еще прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, испытывать и, так сказать, искуśćего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача на больного, вместо бесстрастного на человека, обладаемого страстью, вместо пристани в пучину, и таким образом не найти готовой погибели».

Преподобный Симеон Новый Богослов (X в.):

«Господь хочет нас научить не обманываться одними словами и не верить всяко- му человеку, называющему самого себя духовным, но удостоверившись сначала его жизнью и действиями, а особенно — согласны ли слова его и дела с учением Господа и апостолов и святых отцов, тогда принимать и слушать его слова, как слова Христовы. А если нет, то, если он и мертвых воскрешает, если он и тьму других чудес покажет, отвращаться от него, как от беса и ненавидеть»

Святитель Игнатий (Брянчанинов) (XIX в.):

«Советуйся с добродетельными и разумными отцами и братиями; но усваивай себе советы их с крайней осторожностью и осмотрительностью. Не увлекайся советом по первоначальному действию его на тебя! ... Как о своих помыслах, так и о помыслах ближнего, о его советах советуйся с Евангелием. Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять. Они не заботятся о достоинстве своего совета! Они не помышляют, что могут нанести ближнему неискреннюю язву нелепым советом, который принимается неопытным новоначальным с безответственною доверенностью, с плотским и кровяным разгорячением! Им нужно произвести впечатление на новоначального и нравственно подчинить его себе! Им нужна похвала человеческая! Им нужно прослыть святыми, разумными, прозорливыми старцами, учителями!»

Mне очень повезло: я в силу своего послушания бываю почти на всех Богослужениях, не у всех есть такая возможность. Я хочу немного рассказать вам о праздничных и предпраздничных службах Рождества, которые мне особенно нравятся.

Первые Рождественские песнопения пелись уже 4 декабря. Наверное, тем, кто был в этот день на всенощном бдении, было радостно вдруг услышать «Христос Рождается, славите...». Вот мы и дождались первых звуков праздника.

Настоящее же предпраздничное настроение лично у меня появляется в Новый год. В нашем храме есть замечательная возможность встретить этот праздник на Литургии. Это, скажу я вам, особая Литургия, таких больше не бывает. Хорошая возможность не поддаться общему разгульному настроению: все-таки начинаются самые строгие дни поста, а как назло вся страна гремит праздничными фейерверками, пьет, закусывает. Но

и мы ведь не остаемся без праздника, мы тоже радуемся, только радость у нас более тихая, скромная, еще только ожидающая настоящего праздника. Как я уже говорила, Литургия эта особая. Она от начала и до конца сопровождается грохотом петард, но к удивлению, это не мешает молиться, и как только мы дочитываем последнюю благодарственную молитву, начинается большой салют. Зрелище забываемое, и настроение тоже. Если у вас есть возможность быть на этой службе, если ваши близкие не против, приходите, не пожалеете. (Лично я, чтоб мои родные не обижались на меня из-за моего отсутствия за столом, ровно в 00.00 отправляю им поздравительные сообщения. Заранее наблюдаю текст и список адресатов, и в нужное время просто нажимаю на кнопку «отправить», тем самым особо не отвлекаясь от службы, а после нее обязательно захожу, чтоб поздравить, и никто не в обиде).

Второго января вечером совершается первая предпраздничная служба. (Все двунадесятые праздники имеют один или несколько дней предпразднства, в богослужении которых уже входят молитвословия, посвященные наступающему празднику.) Уникальна эта служба тем, что молитвословия предпраздничные переплетаются с молитвословиями, прославляющими святого праведного Иоанна Кронштадтского и священномученика Игнатья Богоносца. Какие святые! Ну разве можно пропустить службу, где поется: «Приближается Христос, Вифлееме, предуготовился... Царь Небес на землю приходит» или «Ты земного ангела, Небесного человека, о всем мире молитвенника... почитаем, Иоанне праведне...».

На следующий день, 3 января, празднуется память святителя Московского Петра, всея России чудотворца – Небесного покровителя Москвы и всей земли Русской.

И наступает навечерие Рождества Христова, а проще – сочельник. Рано утром 6 января совершаются Царские

часы. Мне очень нравится эта служба, она проста и в то же время очень торжественна, всегда проходит легко (легкий мороз этому способствует). Но почему-то ее посещают очень мало прихожан, казалось бы, такая редкая служба (всего три раза в год – сочельник Рождества, сочельник Богоявления и Великая Пятница), храм должен ломиться от молящихся, ан нет. Может многих смущает название Часы, но они ведь Царские. Это не такие часы как перед обычной Литургией. Вся служба долгая и утомительная, но она стоит того. Тем более, что после отпusta Литургии в центр храма выносится горящая свеча и поются тропарь и кондак Рождества: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови Свет Разумом...». Вот мы и дождались «первой звезды»!

Все, осталась самая главная служба, к которой все готовились и очень ждали. Описать словами торжественность и радость этой службы невозможно, надо просто здесь быть и самому все это переживать. Хотется отме-

тить только особенность Всенощного бдения. Начинается оно не Великой вечерней, а Великим повечерием. Великое повечерие очень часто совершается Великим постом, а тут - в праздник, и это придает особый настрой.

В нашем храме на самые большие праздники служится две Литургии, ранняя – ночью и поздняя – утром. Самая умилительная – поздняя. В то время как взрослые прихожане отсыпаются после ночного бдения, на молитвенный пост вступают дети. Почти с самого начала Литургии, храм полон детьми, и что самое интересное, нет такого шума, который обычно сопровождает этих юных молитвенников. И очень чувствуется, что чудо, которого все мы так ждали, свершилось!

Дорогие прихожане, не упустите шанс испытать радость от посещения всех этих богослужений.

**Регент храма святого Архангела Михаила
Наталья Пунанова**

Священник Александр Ельчанинов: из писем к молодежи

Разреши дать тебе некоторые советы:

- Самое радикальное средство от гордости - быть в послушании (родителям, друзьям, духовному отцу).

- Принуждать себя выслушивать советы и быть внимательным к чужому мнению.

- Не торопиться ве- рить в истинность открытых тобой мыслей.

- Быть попроще с людьми, не подозревать за их словами и поступками никакой особой подкладки.

- Не избегать игр, веселости, общества.

- Молиться почаше - Господи, дай мне терпение, великолушие и кротость" или -... "смирение, целомудрие и послуша-

ние". Помоги тебе Господь стяжать плоды Духа Святого, из которых первые суть - любовь, радость, мир, долготерпение.

- Будь терпелив в своих скорбях: без страданий не живут даже низшие существа; а чем выше человек, тем больше он страдает.

- Низость и пошлисть мотивов у начищающих курить - быть как все, боязнь насмешек, желание придать себе веса. Одновременно - психология труса и жулика. Отсюда отчуждение от семьи и друзей. Эстетически - это пошлисть. Психологически - курение открывает дверь всему запрещенному, порочному. Спроси всякого курящего - несомненно, начало курения было для него в каком-то смысле падением.

- Держись проще и

веселее. Христианин вовсе не должен представлять собой какую-то мрачную фигуру, изможденную аскетическими подвигами и служащую укором для других людей. Если даже это у тебя и совсем искренно - все равно - долго так не прожить, и реакция может быть как раз в обратную сторону. Не думай вовсе о внешнем - оно должно быть естественным результатом внутренней жизни и проявляться само собой".

- Мы умоляем Бога о помощи, а когда Он посыпает нам ее через определенное лицо, мы отвергаем ее небрежностью, невниманием, грубо-

- С Евангелием у тебя "ничего не выходит", во-первых, потому, что не хватает воображения. Евангельские слова не дают тебе живого образа Христа; для этого надо

твоё собственное усилие. Во-вторых, ты мало любишь Христа, иначе ты бы с жадностью читал и перечитывал эту единственную книгу о Нем и находил бы все новые и новые подробности и оттенки.

- Есть два способа читать Евангелие.

1. Читать очень по-немногу, по одному-двум стихам и обдумывать их весь день, рассматривать их, как обращенные к тебе слова Христа.

2. Когда хорошо знаешь Евангелие - читать большими частями (всего Евангелиста, все 4 Евангелия сразу), чтобы уловить связь событий и общий дух. При слабой памяти это очень помогает и даже - существенно необходимо.

- Очень тебя понимаю в твоих жалобах на пустоту жизни вокруг тебя. Посоветую тебе две вещи: во-первых, частую

коротенькую молитву среди дня про себя, на ходу, вроде "Боже очисти меня грехового", "Боже, буди милостив мне грешному", "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя" - по многу раз. Это как средство иметь память о Боге, которая предохранит от легкомыслия, болтовни и проч.

И второе - не особенно скрывать от товарищей

свою религиозность. Неожиданно ты можешь встретить сочувствующих, вопрошающих, заинтересованных. Одним словом, не старайся скрывать перед людьми свою истинную сущность под общей маской легкомыслия и пустоты.

По книге "Записки, Священник Александр Ельчанинов"

О грустном: за Крещенской водой

К празднику Крещения Господня и связанный с ним раздаче святой воды работники храмов готовятся загодя. Готовятся морально, так как не каждый в состоянии без душевных потерь выдержать написк жаждущих приобщиться к святыне. Уж слишком прямолинейно понимаются крещеный людом, пришедшим в храм за святой водой, евангельские слова: «Царство Небесное силою берется».

Итак, утро 19 января. В небольшом православном приходе в Ленинском районе Новосибирска идет праздничное богослужение. Из огромной очереди, растянувшейся от церковных дверей до близлежащих зданий, периодически выделяются ходоки для выяснения, когда начнут давать святую воду. Ответ – после окончания службы – вызывает возмущенную реакцию: мы тут стоим, понимаешь, на морозе, а они там молитвы развели.

Работники прихода тем временем проверяют жесткость предварительно приваренной металлической ограды с небольшой калиткой и укрепляют перила, установленные перед емкостями с водой. Такая предосторожность нeliшня – в первое водосвятие толпа жаждущих получить крещенскую воду смела сянечника с певчими и чуть не перевернула бачки с водой.

Но вот из дверей прихода с пением выходят певчие, пономари и два священника. Начинается водосвятный молебен. После молебна батюшки окропляют водой близстоящих и протискиваются обратно в храм при помощи прихожан-мужчин, образовавших среди толпы небольшой коридор. Раздача святой воды началась. Давка, крики, ругань. Все рвутся к заветной калитке, где стоят два прихожанина, в обязанности которых входит сдерживать написк толпы. Протиснувшись через калитку осыпают работников прихода бранью. Все не так: и ожидать пришлось долго, и кого-то

вперед пропустили, и наливают неполно. Разливающие воду на оскорблении не отвечают – сковористо наполняют емкости, протягивают руку за другими. На ветру руки мгновенно обветриваются, брызги от воды замерзают на одежде.

Вдруг раздаются крики: «Грех вам будет, грех!» Это кричат тетки из очереди на одну из женщин, разливающих воду, которая, не поднимая головы, берет банки и бутылки у всех без разбору – у тех, кто попал в заветную калитку, и у тех, кто умудрился прятнуть емкости через прутья ограды. Та, не понимая, в чем дело, продолжает наливать всем подряд. Из очереди продолжают кликунничать: «Грех! Грех!» Один из организаторов делает женщине замечание. Та, сообразив, что к чему, начинает братать емкости избирательно.

Получив святую воду, люди отходят. Вдруг опять скандал. Женщина средних лет возмущается тем, что в емкости постоянно добавляется вода из шланга. Объяснения, что святая вода освящает собой все водное естество, с ней со-прикасающееся, ни к чему не приводят. Женщина злобно выговаривает: «Лицемеры, пели, молились, а народ обманываете. Пригрелись тут». Сообразив, что слово «пригрелись» не совсем подходит к стоящим на ветру и холоде людям, которые только что наполнили ее многочисленные бутылки, уходит, окинув всех полным ненависти взглядом. От такой «благодарности» становится не по себе.

Между тем желающих немедленно получить воду не убывает. Гвалт до небес. К толпе подводят старушку с костылем. Трясущимися руками бабушка достает из кошелек банку. Все расступаются и пропускают ее в калитку. Шум стихает. Такой привилегии получать воду без очереди не желает себе никто.

Очередь постепенно рассасывается. К емкостям стали подходить верующие люди. Все благодарят закоченевших разливальщиков, те в ответ радостно улыбаются и отвечают: «Во славу Божию!» Среди желающих получить крещенскую (богоявленскую) воду неожиданно выявляются бабушки, получившие святую воду еще вчера в Крещенский сочельник. Объяснения, что вчера и сегодняшняя вода освящены одним и тем же чином, а потому вода одинаковая, ни к чему не приводят.

Подходят сменщики. У раздающих воду появилась возможность чуть передохнуть, согреться и попить чаю. Все они не ели с самого утра, так как пришли на литургию, как обычно, натощак, а после службы тут же встали на раздачу воды. К вечеру баки заносят в церковь. Начинается вечерняя служба, но воду продолжают раздавать в притворе. Возникает новая проблема. Значительная долю пластиковых бутылок составляют бутылки из-под пива и ароматизированных напитков, промыть которые многие не удосужились. В теплом по-

мещении едкий запах краильей и пивного солода чувствуется очень явственно. На отказ наливать святую воду в немытую посуду реакция неоднозначная.

К концу дня все валятся с ног от усталости, а нужно еще прибраться в храме для утреннего богослужения. Увещевания прийти за водой завтра не помогают. Все требуют обслужить немедленно. К позднему вече-ту наплыv постепенно стихает, и, улучив момент, храм закрывают, начинается уборка. В двери периодически звонят: дайте водички. После объяснений, что воду можно получить завтра и в последующие дни, большинство понимающее отходит, но некоторые возмущаются: «Вы обязаны!» Две подвыпившие девицы грозятся всем скаже-

ти. Ближе к ночи все стихает, храм прибран, пора домой. При выходе из церкви работники сталкиваются с двумя явно нетрезвыми мужчинами. Один, в форме сбровца, объясняет, что хоронили майора, погибшего в Чечне и что друзья прошли их набрать святой воды. Все возвращаются в храм. Мужики достают с десяток пластиковых бутылок. В скорбной тишине поминальной молитвой об убиенном майоре звучит тихое журчание воды. На этой грустной ноте все расходятся по домам, чтобы немного отдохнуть и завтра быть в форме, так как жаждущие запастились святой водой не-расторопности не прощают.

Б.Мельников
г.Новосибирск
//Русская неделя

«Я сама была такою триста лет тому назад...»

(ария черепахи Тортиллы из фильма «Приключения Буратино»)

Бывает, слышишь о ком-нибудь, что в Церковь прийти ему мешают предрассудки или невежество. «Я сама была такою триста лет тому назад...» – так я могу сказать о себе. В храм хотелось, но где-то в глубине души я понимала, что храм – это не просто здание, построенное не так как прочие, что в этих стенах происходит что-то особое, очень важное. И очень не хотелось нарушить торжественную молитвенную тишину, не хотелось быть белой вороной, не знающей куда стать и что делать, где-то глубоко внутри очень хотелось стать в этом мире своей. Было это в 80-е, поэтому спрашивали что-то в храме ни у кого не хотелось – опасения не очень афишируемых последствий для учёбы в школе, потом в университете были вполне реальны. Мало ли ком окажется тот, у кого спрашиваешь?

Страх был, но он был так – фоном, больше всего удерживало от расспросов поведение одного из церковнослужителей. В те времена моего дремучего невежества мне казалось, что если во время богослужения человек первым выходит из алтаря с зажженной свечой, значит он близок к Богу, тем более, что он одет, как и остальные во что-то длинное и золотое. Это был всего-навсего алтарник. Он с солен подмигивал прихожанкам, что меня очень смущало. Сейчас я думаю, что, возможно, у него был нервный тик.

Расспросить священника было страшно. Кроме сказки Пушкина «О попе и его работнике Балде» и некоторых других русских народных сказок «заботливо» включенных составителями в разные сказочные сборники я ничего о священниках не знала. И очень боялась, что именно с таким попом я и заговорю, и очень не хотелось, чтобы человек служащий Господу оказался носителем не Света, а чего-то совсем другого. Теперь я понимаю, что священники такие же люди, как и прочие, со своим набором достоинств и недостатков, присущих всему

человеческому, но теперь я знаю, как они стараются, чтобы в них был виден Образ Христов. Как-то на Пасху во дворе собора в ожидании освящения куличей заметила, что бабушка, стоявшая рядом со мной шепчет молитвы. На мою просьбу продиктовать эту молитву она ответила: «Если я тебе скажу молитву, то она мне перестанет помогать. Молитвы можно передать только близким родственникам, кому не жалко». Протодиакон Андрей Кураев както предупреждал: «в хра-

ме никогда ничего не спрашивайте у бабушек. Они – комсомолки 20-х годов, сами ничего не знают ни о вере, ни о Боге» (цитату привожу по памяти). Жаль, что тогда нельзя было купить в храме обычный молитвослов.

Больше десяти лет я блуждала впотьмах невежества, суеверий и предрассудков, пока Господь не привел-таки в храм. Сколько лет прошло, пока храм стал родным, и я стала хоть что-то понимать, из того, что там происходит – это отдельная тема.

Продолжение на стр. 6

Тайна святой воды

Как это часто бывает в жизни, суть каких-то событий, если она не понятна, и потому не важна, уходит на второй план, оставляя место тому, что понятно, просто, осязаемо и что откликается на насущные запросы. Так произошло со многими христианскими праздниками в постсоветской России. 70 лет воинственного атеизма выветрили из народного сознания азы христианского вероучения. За 20 лет свободной церковной жизни положение дел качественно не изменилось. Тут есть, конечно, и вина Церкви, так и не направившей в должной мере свои силы на просвещение народа. Оговорюсь и уточню, что просвещение не означает обязательной веры. Знать из достоверных источников о жизни Христа, о вероучении православия – это одно. Быть верующим христианином – это другое. Первое, думаю, должно быть присуще любому образованному человеку, второе – тем, кто пожелает сам.

Так вот, не только в народном, но и в оккоцерковном сознании и практике праздник Богоявления отождествился с раздачей святой воды. Все бы ничего, если бы в этой воде не тонул не только смысл праздника, но часто и вообще всякий здравый смысл.

В подавляющем большинстве своем, пришедшие за водой люди не понимают, да и не хотят понять и принять христианский взгляд на получаемую ими святыню. Народ давно изобрел свое понимание, свои обычаи, требования, приметы и даже магические ритуалы, связанные со святой водой. Достаточно вспомнить совершенно безумное поверие, что крещенская вода, полученная 18 января, сильнее, чем 19-го, в самый день праздника.

Печально, но, похоже, теперь уже невозможно вернуть в народные представления об освящении воды тот смысл и значение этого древнего и прекрасного обычая, которые диктуются Евангелием и церковным вероучением. Складывается примерно такая картина. Предположим, в народе прошел слух, что листья определенных деревьев, которых в Москве множество, помогают от всех болезней. Все бросились обрывать ветки, ломать насаждения. А власти города, вместо того чтобы указать на всю несуразность этой ситуации и прекратить произвол, наоборот, начали сажать еще больше деревьев и организовывать доступ населения к труднодоступным растениям.

И главное: зачем стольким людям нужна святая вода, да еще в таких количествах? Функция парков в городе не в том, чтобы всех лечить, а в том, чтобы расти и обогащать кислородом воздух. Так же и со святой водой. Она отнюдь не для того, чтобы с ней играли в лотерею: авось вылечит и даст здоровье.

Церковное вероучение несовместимо с магией. Церковь не признает самодостаточных святынь с целиительными свойствами. Христианство во все времена настаивало на том, что через материю может действовать и часто действует Бог, но материя сама по себе не может ничего. Задача и функция святой воды в том, чтобы христиане имели возможность в повседневной жизни приобщаться через ее употребление к Божьей благодати, то есть дать возможность Богу сделать то, что Он хочет. Конечно, тут возможны просьбы и мольбы о чем угодно, в том числе и о здоровье, но употребление святой воды оправдано, и имеет смысл, только в случае доверия тому Богу, Которого христиане призывают эту воду благословить и освятить.

А это значит, что без понимания того, что написано о празднике Богоявления в начале этой заметки, без принятия этого, без личного доверия Христу Спасителю — Сыну Божьему, употребление святой воды становится бессмысленным. Если вернуться к примеру с листьями: мы понимаем, что от употребления их вреда людям не будет, пользы, правда, тоже. Так же и со святой водой: вне христианского понимания употребление ее безвредно, но какая в том польза?

В заключение хочется сказать следующее. Для христиан святая вода — далеко не главное в жизни. Они могут иметь ее в доме, могут не иметь, могут пить ее регулярно, могут не пить вовсе. И все это потому, что у них есть Тот, в Кого они верят, Тот, Кто всегда и всюду с ними.

Юрий Белановский
// Аргументы и факты

Помни, что твои слова будут жить до Страшного Суда

При многословии не миновать греха.
(Притч. 10, 19).

Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою.
(Притч. 13, 3).

За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься. (Мф. 12, 36-37).

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. (Еф. 4, 29).

Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие. (Иак. 1, 26).

И глух и нем – греха не вем. Русская пословица.

Как двери в бане, часто отворяемые, скоро выпускают тепло вовне, так и душа, когда много кто говорит, хотя бы говорил всё хорошее, испускает память свою словесною дверью. Блаженный Диадох Фотикийский (V век).

Многоглаголание есть седалище, на котором тщеславие любит являться и торжественно себя выставлять. Многоглаголание есть признак неразумия, дверь злословия, руководитель к сме- хотворству, слуга лжи, истребление сердечного умиления, призывание уныния, предтеча сна, ра- сточение внимания, истребление сердечного хра- нения, охлаждение святой теплоты, помрачение молитвы.

Кто познал свои прегрешения, тот сдерживает свой язык. Преподобный Иоанн Лествичник (†649).

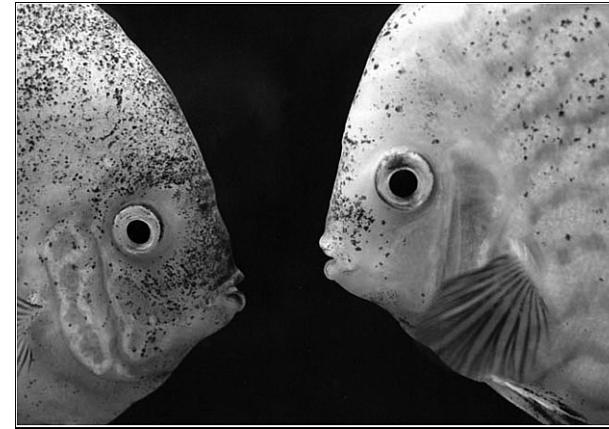
Господь дотоле хранит душу твою, доколе ты храниш язык твой. Преподобный Антоний Великий (251-355).

Мы должны больше денег беречь слова и не доверяться всем без разбора. Язык, если обуздаешь его и выучишь ходить ровно, то будет как царский конь, на который садится царь, а если оставишь необузданым, то будет колесницей диавола и демонов. Святитель Иоанн Златоуст (IV-V век).

Помнить христиане должны, что они святое и страшное имя Божие призывают, поют и хвалят. Как имя Божие великое и святое призовут тем языком, который оскверняют срамословием, сквернословием, буесловием, кощунством, клятвою, хулением, злословием и прочим смрадом? И то им помнить должно, что причащаются пречистого Тела и Крови Христовой. Как примут во уста ту Святыню, — во уста, говорю, которые гнилыми и смрадными словами оскверняют? Святитель Тихон Задонский (1724-1783).

Помни, что ты, говоря, рождаешь слово, и оно никогда не умрет, но будет жить до Страшного Суда. Оно станет пред тобою и будет за тебя или против тебя. Упражнение в пересудах... по- трудитесь пресекать. Сами не начинайте, а кто другой начнёт - промолчите, молясь ко Господу в сердце. Святитель Феофан, Затворник Вышенский (1815-1894).

//Иоанн. Душевный лекарь

Отверзу уста моя, или язык мой – враг мой?

«Задача обуздания языка настолько трудна, что многие подвижники совсем отказывались говорить и становились молчальниками. А преподобный авва Агафон для того, чтобы победить свой язык, отучить его болтать праздно, говорить слова нечистые, три года носил под языком камешек и тем сдерживал его» - святитель Лука (Войно-Ясенецкий). А как стараются обуздывать свой язык прихожане нашего храма?

Юлия, бухгалтер храма:

Стараюсь контролировать свои мысли (насколько это возможно). И осознавая свой грех, пытаюсь себя сдерживать. Но, честно говоря, это удается редко.

Правда, бывает такая полоса в жизни, когда у меня это более-менее получается. Это связано с особым молитвенным настроем, который возникает после Причастия.

Леонид, инженер:

Нет, скорее, поговорка «Язык мой – враг мой» не про меня, я как-то контролирую свой язык. Как мне это удается? Ну, наверно, этому способствует особый тип сознания -отстраненность в восприятии событий.

Валентина Волович, работает в фотолаборатории:

Поговорка «Язык мой – враг мой» - про меня, один к одному! Как борюсь? Иду на исповедь и молю Бога, чтобы Он дал мне терпения, смирения, чтобы причащаясь, я могла этот свой грех попалять. Вот и все.

Когда попадаю в какие-то конкретные ситуации, стараюсь просить у ближних прощения, долго переживаю. Объясняю родным, что борюсь с собой как могу, но своих сил не хватает – вчера вот опять сказала всем,

что я о них думаю... Попросила прощения, сказала родным, что я их очень-очень люблю и сегодня вот пришла причащаться – попалять грех.

Валерий, военнослужащий:

Я стараюсь находить в себе силы, чтобы не говорить всякие глупости. В каких-то ситуациях действительно лучше промолчать.

Обуздать свой язык я могу, только контролируя свое сознание, больше никак...

Наталья Кирпита, инструктор по ОГП, председатель женсовета части:

Ну, в какой-то степени эта поговорка про меня. Понимание того, как с этим нужно бороться, приходит ко мне с возрастом. Сейчас я осознаю, что лишний раз лучше промолчать, чтобы потом не было поздно.

К сожалению, раньше у меня это не получалось. Я думаю, это особенности возраста.

Александр Поляков, работает в сфере торговли:

Скорее эта поговорка не про меня. И какой-то особой борьбы, работы здесь нет.

Я просто надеюсь, что все это так!

Ирина, бухгалтер:

«Язык мой – враг мой? Да, это про меня. Пока я это не поборола, но осознаю суть проблемы. Думаю, что в таких случаях излишняя эмоциональность вредит человеку. Прежде чем высказываться, надо хорошо подумать.

Как действую я в каких-то конкретных ситуациях? Обычно поздно все осознаю. Пока у меня эта проблема не поддается решению...

Ольга Дума, преподаватель воскресной школы:

Да, безусловно, это обо мне. Не хочу никого обидеть, но я думаю, все женщины этим страдают. Пустословие – это праздное времяпрепровождение, которое рассеивает внимание, не позволяет сосредоточиться на духовной жизни. И в то же время ты обрадываешь семью, попусти тратаишь время, которое могла бы уделить семье - мужу и деткам. Мой муж говорит, что телефон был создан специально для женщин (шутка).

Когда я готовлюсь к Причастию, я на три дня отключаю телефон. Сначала знакомые меня теряли, но теперь, думаю, что уже привыкли к этому моему «чудачеству».

записала Анна Эмке

«Я сама была такою триста лет тому назад...» (ария черепахи Тортиллы из фильма «Приключения Буратино»)

Окончание, начало на стр. 5

Сейчас я убеждена, что привел меня в храм святитель Николай Чудотворец. Он смотрел с иконами в храме очень участливо и понимающе. Наивные молитвы о том, чтобы сдать сессию, он принимал – сдала все (учила, конечно, но кто из студентов не знает, что экзамен это лотерея?). Молитвами я называю свои разговоры со святителем. Молитв я не знала. Просто стояла у иконы и говорила со святителем, как с близким человеком. Много позже я, присмотревшись, увидела, что в эту икону вмонтирована частица мощей святителя – тогда я и не знала, что означает эта металлическая звездочка.

Было и еще кое-что – встреча с настоящей молитвой. Вернее псалмом. Однажды на церковном календаре, вывшенном в притворе, на месте привычного портрета Патриарха поместили 50-й псалом. Я его переписала, и когда читала, особенно в храме – душа, в отличие от разума, понимала каждое слово.

И это было так необыкновенно, и так чувствовалось, что некто прислушивается к моему лепету. Теперь я знаю, какую удивительную силу имеют псалмы и как важно и полезно христианину их читать, ими молиться.

Тогда не было интернета, не было книг о вере и церкви в свободном доступе. Сейчас возмож-

ностей узнать о них множество. Но, предрасудков меньше не стало. Кто-то с удивлением узнает, что все, что его удерживало вдали от храма – «бабы басни» (1-е Тим. 4:7), а кто-то упорствует, потому что еще не готов изменить себя – вера меняет человека.

Как христианка, уверена, что во все времена удерживают человека на пороге храма, не дают ему стать членом Церкви, в первую очередь, грехи, как стена стоящие между человеком и Богом. Диавол не дремлет, всячески удерживающая от храма, от Тайнств. Но осознавать это непросто, и это требует времени и немалого душевного труда.

Бог жив, Он – Личность. Это значит, что можно не бояться сделять что-то не так – с Ним нужно и можно говорить, в том числе и о своих страхах, недоумениях. Он поможет. И еще надо помнить, что члены Церкви, приходя к вере, не становятся немедленно безгреш-

ными и святыми, но, напротив, приносят с собой в Церковь свои грехи и предрассудки, с которыми еще предстоит бороться и изживать. Церковь – это живой, развивающийся организм. И если кто-то посмотрел не так, или сказал не то – простите, поговорите с другими верующими. Терпите, чтобы и вас терпели.

Претерпев многие скорби (как и каждый живущий на этой земле) понимаешь, как Господь милостив и как Он благ, как Он любит нас всех, и как Он хочет, спаси каждого из нас.

Тамара Ступина
// blogs.pravkamchatka.ru/nevod/

Подкидывайте дрова в огонь любви!

Настоящая любовь не уходит насовсем. Она как солнце – то уходит, то снова возвращается. Точнее, переходит в новое качество.

Необходимо помогать ей вернуться, все время подкидывать дровишки в огонь любви: прощать, самому идти навстречу любимому человеку, несмотря ни на что. Стارаться не давать дистанции между вами увеличиваться. Как только заметите даже маленький холодок, сразу старайтесь идти навстречу, согревать ваши чувства. Самому искать примирения, не рассуждая о том, кто виноват.

Нужно сохранять близость на всех уровнях – на физическом, на душевном и на духовном. На физическом – важно поддерживать тактильные контакты. В состоянии обиды человек внутренне очень напряжен. Это напряжение можно снять простым поглаживанием. Вы подошли и сказали: «Солнышко» – и ласковым словом, вербальным контактом сняли часть напряжения. Особенно сильным оружием против нашей самости являются три «волшебных» слова – «прости», «пожалуйста» и «благодарю». Если это еще подкреплено прикосновением – отчуждение снято.

Однажды в электричке я обратила внимание на то, как женщина общалась со своим сынишкой. Она в нем видела личность и говорила с ним как со взрослым. Встреча была непродолжительной, всего две остановки, но за это время так проявилась культура общения! К сожалению, чаще у нас бывает по-другому.

Третий, духовный уровень отношений – это молитва. Когда в нас клокочут эмоции против другого человека, мы, прежде всего, должны победить зло в себе, и здесь нам помогает молитва.

Самый главный вопрос - что порождает этот холод? То, что мы не умеем высказывать свои чувства. У нас нет культуры общения. Если тебе самому что-то не понравилось в другом, не бойся это высказывать, не копи в себе неприязнь.

Верности нет без доверия. В одном из европейских языков, кажется, в норвежском, «верный» и «сильный» обозначаются одним словом. Доверие друг к другу делает нас сильными и смелыми. Мы не должны бояться сказать друг другу с доверием: «Ты знаешь, мне очень неприятно оттого, что ты по отношению ко мне так поступил!». Нужно уметь деликатно сказать: «Мне больно!» Ведь очень часто другой человек просто не подозревает, что нам больно. И когда

мы говорим это, включается механизм сочувствия, и человек идет нам навстречу. Он думал, что ты сильный и можно нагружать на тебя еще и еще; а тут начинает понимать, что ты слабый, и учится думать о своих чувствах. А ты убеждаешься в том, что ему можно доверять: ты скажешь о своих чувствах – он поверит и прислушается.

Вместо этого чаще всего мы раздражаемся в подобной ситуации: «Ты такой, сякой!», потому, что не доверяем человеку, не находимся на понимание. Или терпим, копим в себе, ждем, когда плотина прорвется взрывом негатива.

Вообще мы чаще говорим о том, что мы думаем, чем о том, что мы чувствуем. И это порождает отдаленность, отстраненность друг от друга. А между самыми близкими людьми должно быть такое доверие, чтобы мы не боялись говорить о своих чувствах. При этом близкие люди делаются ближе. Когда вы дели-

тесь сокровенным, вы становитесь родными. Вы начинаете понимать друга друга, столкновения возникают всё реже и реже. Вы становитесь сильнее, вы вместе растеете.

Я тоже не сразу научилась этому. Однажды вычитала у какого-то преподобного, что нужно при каждой обиде говорить «прости». И когда мне было не приятно, обидно, я без конца, как попугай, повторяла: «Прости!», «Прости!». А сейчас я могу сказать, что мне не понравилось. А как же! Это же близкие мои! И точно так же я могу выдержать какой-то эмоциональный всплеск с их стороны, они тоже знают, что я их пойму. Я понимаю, что их эмоция вызвана не отношением ко мне, а что-то у них, может быть, болит, что-то тревожит, что-то не сложилось на работе, в отношениях с кем-то. Они знают, что мне можно сказать всё, абсолютно! И даже, извините меня, может быть, кого-то обругать. Раньше я мог-

ла как-то морализаторствовать в этой ситуации, сказать: «Как ты можешь так говорить, это нехорошо!» И разговор не складывался. А сейчас я понимаю, что ему нужно просто выплеснуть то, что на душе. К кому еще ему идти с этим?

Это относится не только к супругу, но и к детям. Если мы не будем сочувственно выслушивать их, они будут высказывать свои чувства кому-то другому. Если ты все-таки хочешь сказать, что человек в чем-то не прав, лучше скажи потом – и тогда это возвымет большее действие. Если ты достиг с людьми понимания, тогда они тоже будут тебя понимать и разделять с тобой твои ценности и убеждения. Они никогда не забудут, что в момент, когда они были на пике своей слабости, когда им было плохо, ты поддержал их, ты их понял.

психолог Ирина Рахимова //Пережить.ru

«Я плыл на твой голос»

Долго, долго не приходил с работы муж. Значит, опять вернется крепко выпившим. Да лишь бы ничего с ним не случилось – вон ведь, только вчера одна добрая односельчанка слейным голоском пропела:

– Ох, Леночка, как же твой Коля пьет! На прошлой неделе я сама видела, как он прямо из трактора выпал на дорогу. Ладно хоть под колеса не угодил. Мужики остановили трактор, а его оттащили в сторонку, положили проспаться.

И Николай хмуро подтвердил: ага, было такое. Проснулся в зарослях полыни, рядом трактор стоит с заглушенным мотором. Потом уж ему и во всех красках расписали, как он чуть не погиб под своим же «беларусем». Вот и думай теперь, где он, что с ним! Господи, помоги! Чует сердце, неладно с Колей...

Елена поправила одеяльце на старшей дочурке, перекрестила трехмесячного сыночка и села на диван со спицами в руках. Вязание да вышивка очень помогают успокоиться, это ей и мама говорила. Да ведь и рукодельничали-то обе всегда с молитвой. Руки вяжут петельки либо кладут стежок к стежку, а молитва – сама в душе творится. Особых и молитв не знали – Иисусову, «Отче наш», «Богородице Дево» да «Живый в помощи». Но эти молитвы были с ними везде – и в дороге, и дома, в делах и на отдыхе.

И сейчас Елена всем сердцем молилась о загулявшем

муже. Уже и недовязанный носок выпал из рук, но она что есть силилась с одолевающим сном: Господи, помоги!

А в третьем часу ночи на лестничной площадке что-то загрохотало, будто кто-то свалился у порога. Бросилась к двери: точно, он!

Николай беспомощно барабанялся, пытаясь подняться с бетонного пола. Весь перемазанный вязкой глине, мокрый... Елена кое-как помогла ему встать, чуть не волоком втащила в ванную.

– Лен, спасибо тебе... – бормотал Николай. – Это ты меня

спасла... Я плыл на твой голос... – Как плыл? Куда – плыл? – не поняла Елена.

От чуть теплой воды, в которой она искупала Николая, в мозгу у мужа, похоже, прояснилось, и он рассказал:

– Я выпил... ну вроде и не так много выпил, но опьянел. И куда-то поехал на тракторе. Приехал почему-то к озеру. Вылез из трактора и будто слышу, чей-то голос командует: «Иди искупайся!» Я еще говорю: «Да не хочу я купаться. Я домой хочу!» А голос свое: «Купайся, сказано тебе!» – «А я и раздеться не могу» – «В одежду купайся!»

Я сам не хотел, но пошел в озеро. Немного вроде протрезвел, чувствую: утону ведь я! Одежда и ботинки тянут ко дну. Руками-ногами дергаюсь, еще держусь на воде, а куда плыть – не знаю. Темно, берега не видно. И тут я увидел тебя! Твое лицо. Ты плачешь и зовешь: «Коля, Коля!..» Я и поплыл к тебе. А когда под ногами почувствовал дно, там оказалась глина. Ноги обволакивает, засасывает, как в болото. Но ты продолжала звать меня, и я кое-как выбрался на берег. Трактор так и остался на берегу, а я пошел домой. Как уж и добрался – не знаю.

Ольга Ларькина // Вера-эском

«Незабываемая любовь»

Это было обычное хлопотливое утро, когда, приблизительно в 8:30, пожилой мужчина, лет 80-ти, пришел снять швы с большого пальца его руки. Было видно, что он очень спешит, и он сказал слегка дрожащим от волнения голосом, что у него важное дело в 9 часов утра. Сожалеюще покачав головой, я попросил его присесть, зная, что все врачи заняты, и им смогут заняться не ранее, чем через час.

Однако, наблюдая, с какой печалью в глазах он то и дело посматривает на стрелки часов, во мне как бы что-то сострадательно екнуло – и я решил, благо у меня не было в данный момент других пациентов, самому заняться его раной.

Обследовав его палец, я нашел, что ранка успела хорошо зажить, и посоветовавшись с одним из врачей, я получил необходимые инструменты и для снятия швов и медикаменты для обработки раны. Занявшись вплотную его пальцем, мы разговорились. Я не удержался и спросил у него:

– У вас, наверное, назначен прием у врача, раз вы сейчас так спешите.

– Нет, не совсем так. Мне надо успеть в больницу покормить мою больную жену.

Тогда я спросил, что с ней. И пожилой мужчина ответил, что у нее, к сожалению, обнаружили болезнь Альцгеймера. Пока мы разговаривали, я успел снять швы и закончил обработку его раны. Взглянув на часы, я спросил, будет ли она волноваться, если он немного опоздает. К моему полнейшему удивлению, мой собеседник сказал, что она, увы, не узнает его последние пять лет.

– Она даже не знает, кем я ей прихожусь, – покачав головой, добавил он.

Изумленный, я воскликнул:

– И вы все равно ходите туда каждое утро, даже несмотря на то, что она даже не знает, кто вы?

Он улыбнулся и по-отечески похлопав меня по руке, ответил:

– Она не знает, кто я, зато я знаю, кто она.

Я с трудом удержал слезы. А как только он ушел, мураски побежали у меня по рукам и я подумал: «Да ведь это именно та любовь, о которой я мечтал всю свою жизнь...»

Несомненно, даже несмотря на ее болезнь, она была счастливой женщиной, раз имела такого заботливого любящего мужа.

Автор неизвестен // сайт Настоящая любовь

